

Теплая морщинистая рука легла на лоб Маомао.

“Ты не спишь?”

Нежное лицо старика было прямо перед ее глазами. Безукоризненно чистая, но простая комната, которую она уже видела раньше.

"Эй? Это санаторий на севере внутреннего дворца. В медицинском кабинете слишком тесно, поэтому ты здесь."

Старик объяснил как раз то, о чем хотел спросить Маомао.

Старик Руомен убрал руки со лба Маомао и взял немного охлажденной воды. Он налил немного в маленький чайник и поднес его к губам Маомао. Похоже, в воде было растворено лекарство – она была немного горькой.

“И снова ты поступила неразумно. Из-за тебя поднялся шум, когда Ракан трижды пытался проникнуть во внутренний дворец. Ну же, не делай такое лицо. Он наверняка беспокоится о тебе.”

Нахмурив брови, Маомао выпила целебную воду.

“Ты все еще не можешь нормально говорить? У тебя была сыпь до самого рта.”

Он приоткрыл рот Маомао и заглянул внутрь. Она почувствовала жжение от горечи лекарства.

"Там есть отвар, но ты сможешь съесть его сама?"

Маомао была очень голодна. Сколько дней прошло с тех пор, как она ела в последний раз? Она еле-как попыталась подвигаться, но тело двигалось не очень хорошо. Увидев это, папа взял миску с вареньем и положил немного в рот Маомао.

Слегка соленый вкус был ей знаком.

"Отдохни пока здесь. У меня есть другая работа."

Накормив Маомао вареньем, папа погладил ее по голове и поспешно вышел.

(Работа, ага.)

Неужели в медицинском кабинете есть такая работа? подумала она, а затем вспомнила о причине, по которой ее отец изначально приехал сюда. Маомао попросила его позаботиться о родах супруги Гёкуё вместо нее.

Она задумалась о датах. Возможно, ребенок родится в ближайшее время. Значит, у него нет свободного времени, чтобы оставить Маомао в медицинском кабинете и ухаживать за ней.

Маомао медленно протянула руки. Они были уродливыми, покрытыми сыпью. Пройдет время, пока они исцелятся.

(Надеюсь, она родит без проблем.)

Было бы хорошо, если бы она родила здорового ребенка спокойно, без каких-либо проблем, подумала Маомао.

Пока ее отца не было рядом, за Маомао присматривала пожилая придворная дама по имени Шенрю, которая однажды уже предлагала ей проконсультроваться. Поскольку она была придворной дамой с искренним характером, Маомао почувствовала облегчение рядом с ней.

Возможно, с тех пор наблюдались некоторые улучшения, кажется, даже лекарства теперь можно выдавать в клинике. Лекарство выдавали вместе с отварным мясом. Лекарство, казалось, оказывало снотворное действие; ее тело стало вялым после того, как она выпила.

“Вы просили его для нас? Нам разрешили пользоваться лекарствами, хоть и немного.”

Меня простыни, Шенрю разговаривала с Маомао.

Состояние Маомао значительно улучшилось. Теперь она могла встать и идти. Учитывая, что она была в коме несколько дней, она подумала, что лучше бы она сделала один глоток гречневой шаоцзю тогда.

“Я ничего не делала.”

"Да?"

Шенрю закончила убирать постель и указала Маомао на кровать пальцем. "Ложись".

Если она настолько искусна, то сможет найти работу, даже если покинет внутренний дворец. Возможно, она была ошеломлена от выпитого лекарства, Маомао нечаянно проглотила его.

“Почему вы не уедете из внутреннего дворца?”

Маомао не потребовалось много времени, чтобы понять, что это был глупый вопрос.

Выражение лица Шенрю на мгновение застыло. Это было такое выражение, будто она вспомнила, что не хотела вспоминать.

"...мы не можем уйти, даже если захотим, мы женщины из клиники.”

Внезапно Маомао взглянула на придворную даму, идущую по коридору.

Шенрю тоже, но все придворные дамы здесь средних лет.

Все были старше стандартного возраста. "Цветы, сорванные однажды, не должны быть выброшены, пока не завянут. Нам всегда так говорили. Как будто мы можем уехать прямо сейчас.”

Она рассказала, что происходит с теми, кто становится любовницами императора.

Судя по их возрасту, Маомао поняла, что они не были придворными дамами, служившими только в эпоху нынешнего императора. Они были пассиями предыдущего императора, а затем и остались тут навсегда.

Даже когда сменилось руководство, женщинам, пережившим "сезон цветения", некуда было идти. Они могли похоронить свои кости только в этом цветнике.

“Твой старик, должно быть, сегодня не придет. Должно быть, он занят.”

Сказав это, Шенрю протянула Маомао лекарство, которое надо употребить перед сном.

Звон. Маомао услышала звон колокольчиков.

Она подумала так, попытавшись открыть глаза, но не смогла. Ее тело было вялым.

(Тихая ночь.)

Она собралась было продолжить спать, но ей было интересно слушать звон колоколов. Она также услышала и шаги со звуком колокольчика. Звуки постепенно приближались к Маомао.

Эти два звука прекратились прямо перед ней.

Вместо них девушка услышала тихий, невинный голос.

"Насекомые, издающие звук колокольчика, это самки, которые едят самцов, чтобы размножаться."

Маомао каким-то образом открыла глаза. Тут была Шисуи с рассеянным выражением лица, нет, супруга Руран.

Она держала в руках что-то похожее на книгу. Затем Руран полистала ее и достала листок бумаги.

"Самка умирает, отложив яйца, и только потомство переживает зиму."

Маомао не понимала, что она пытается сказать, а супруга Руран несколько раз сложила бумагу в руках и сунула ее под воротник Маомао. А потом она положила буклет, который держала в руках, на полку в комнате.

"Эй, а потомство точно сможет пережить зиму?"

Она нежно погладила Маомао по лбу. Маомао не могла пошевелиться.

(Почему?)

Вскоре она поняла.

Шенрю стояла позади Руран. В руках у нее было полотенце.

Она приподняла неподвижное тело Маомао и сунула полотенце ей в рот.

"Ты можешь ненавидеть меня сколько угодно."

В лекарстве Маомао, должно быть, был анестетик, смешанный со снотворным. Она не чувствовала вкуса, так как сыпь во рту еще не полностью зажила.

(Понятно...)

Может быть, отец не пришел потому, что у супруги Гёкуё начались роды? Если это так, то все внимание будет сосредоточено на нефритовом дворце. Это должно быть их целью.

(Ты можешь ненавидеть меня, не так ли?)

Маомао понятия не имела, каковы ее намерения, но она понимала причину своего переезда.

Маомао была в их власти. Ее запихнули в корзину и унесли прочь.

Как долго она тут? Достаточно долго, чтобы понять, что было бы лучше пить меньше воды теперь.

Ветер, проникавший в щели корзины, быстро остывал. В корзине лежали меха, и Маомао завернулась в них.

(Куда меня везут?)

С ней обращались, как с багажом, но внутри корзины было удобнее, чем она ожидала. Кроме мехов, там был цзунцзы (□, липкий рисовый клецок, завернутый в листья) с мясной начинкой и бамбуковой трубкой, наполненной чаем, но, к сожалению, она не могла ни поесть, ни попить. Цзунцзы выглядела восхитительно, фаршированная курицей и мармеладом, но сейчас у Маомао не было сил.

Смочив пересохшие губы чаем, Маомао задумалась о своем нынешнем положении.

Она была в состоянии понять, что они, должно быть, уже покинули внутренний дворец. Как бы то ни было, внутренний дворец не настолько огромный, что им следовало бы так долго ехать. Судя по звукам, которые она слышала вместе с грохотом, было ясно, что она едет в конном экипаже.

Как они вышли за пределы внутреннего дворца? Маомао понятия не имела об этом. Просто, как будто она была связана с Шенрю, если ей сказали о существовании скрытого прохода, это конец всему.

(Он полон вещей, которых я не знаю.)

Это было похищение, но Маомао не знала мотива.

(Знает ли она, что у меня есть связь с этим человеком?)

Может быть, это и неплохо, использовать ее в качестве меры против определенного человека с моноклем, но разве они не испугаются контратаки этого человека, если будут неосторожны? Образ мыслей этого существа был совершенно иным, чем у других людей, поэтому она понятия не имела, как и что из этого выйдет.

Кроме того, что будет, если даже они будут использовать Маомао в качестве защиты? Гаошунь, который однажды пришел навестить ее, сказал ей, что нужные люди находятся под контролем. Все, что они пытаются сделать, тоже слишком прозрачно. Вполне понятно, что они проявили бы неповиновение, если бы их разоблачили, но среди тех людей, которые действуют с таким размахом, должно быть несколько человек.

(Более того, нынешняя проблема такова.)

Маомао глубоко вздохнула.

(Я полагаю, это гарантия моей жизни.)

Маомао не интересовалась политикой. Серьезные дела в стране глубоко повлияют на ее образ жизни, но помимо этого, ее собственная безопасность сейчас была важнее.

Беспокойства у Маомао почти не было, когда ее вынимали из корзины.

Нет, подумала она.

Корзина вдруг дернулась. Кажется, ее сняли с повозки. Должно быть, ее погрузили на ручную тележку или что-то такое, так как качка теперь перешла в прерывистое покачивание.

"Маомао."

Она услышала бормотание супруги Руран снаружи клетки.

"Успокойся немного. Я скоро тебя выпущу."

Этот тон скорее принадлежал Шисуи.

Она тоже должна иметь в себе решимость покинуть внутренний дворец. Супругам, за исключением вечеринки в саду, которая была особым случаем, не разрешается выходить за пределы внутреннего дворца.

Вместе с торжественным звуком открывающихся ворот до носа Маомао донесся сладковатый запах.

Повозка остановилась. Послышались чьи-то шаги.

Запах усиливался с каждым шагом.

"Это было недолго, мама."

Маомао услышала голос Руран. Это был не голос Шисуи. Это был несколько натянутый голос, лишенный индивидуальности.

"Вы, кажется, в добром здравии."

Она услышала голос, который был в какой-то степени глубже, чем у супруги Руран. Вместе с шарканьем шагов она услышала шорох одежды. Экстравагантное платье, волочащееся по полу, возникло в ее сознании. Она была почти уверена, что это та самая женщина, которая была высокопоставленной супругой предыдущего императора, дарованной Шишоу.

"Что это за багаж?"

Прозвучал неожиданный вопрос. Маомао съезжилась внутри коробки.

"Пожалуйста, позвольте мне взять с собой кое-какой багаж."

Супруга Руран, нет, разве супруга? Руран заявила об этом без малейшей робости.

"Вот как."

Маомао только собралась глубоко выдохнуть, когда кто-то подошел.

"!?"

Из-под крышки корзины торчал какой-то острый предмет. Похоже, это шпилька для волос. Эта шпилька - простая палочка для волос с двумя частями, без болтающихся украшений, как у канзаши.

(...)

Острие остановилось на кончике носа Маомао. Чтобы не повышать голоса, она отчаянно зажала рот рукой.

"Думалось мне, что ты опять привела собаку или кошку, но нет."

"Мама ненавидит кошек. Я больше не ребенок."

"Приятно слышать".

Мать Руран прошла мимо, шурша одеждой.

Маомао лишь задержала дыхание, пока не шаги не стихли.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/1069327>